

Сергей Макеев: мы видели сахалинского тайменя на нерестилищах...

Нам сказочно повезло - мы видели сахалинского тайменя на нерестилищах. И видели, не отходя далеко от асфальтированных дорог, в чрезвычайно доступных для посещения местах. И мы нигде не встречали мужиков с вилами и сетями, хотя таймени были очень близко, иногда буквально под ногами.

Конечно, мы были не в родной стране, а на Хоккайдо. Там известно семь рек с устойчивыми популяциями, мы побывали на трех из них. Еще около сорока популяций, считается, находятся в угрожающем состоянии. Таймень острова Хоккайдо во всем похож на нашего и нерестится в те же сроки, что у нас на крайнем юге Сахалина, в конце апреля - начале мая.

Но у нас нерестовых производителей вряд ли можно увидеть где-нибудь в людных местах. Только в глухомани, куда в начале мая практически невозможно попасть. Я могу об этом судить - в самом начале XXI века мы с известным сахалинским путешественником Владимиром Грыщуком провели четыре экспедиции на нерестилища реки Урюм. Главным элементом наших маршрутов был сплав по реке на самодельном катамаране, вес которого в сложенном виде не достигал 5 кг. Чтобы заброситься в верховья Урюма, нужно было еще преодолеть 25-30 км пешком по насту с полной выкладкой, ночевать на снегу, встречать вялых после недавнего пробуждения медведей и испытывать другие прелести экстремального туризма. И все для того, чтобы увидеть одного-двух малиновых гигантов в относительно прозрачной воде притоков Урюма.

Здесь все по-другому. Нас пригласили на ежегодную конференцию общественного Совета сохранения тайменя поселка Саруфуцу. Принимала участие также международная организация "Центр дикого лосося". По традиции гости проживали в гостинице японского стиля Kasai Ryokan. В первые три дня с нами много общался председатель Sarufutsu Itou no Kai Коичи Осанай, ученый-ихтиолог Мичио Фукушима, представители крупной лесозаготовительной компании Oji Paper, которая владеет всеми лесами в округе Саруфуцу. Они с гордостью показали нам свою лесную экологическую тропу. Компания поддерживает усилия местного сообщества по сохранению сахалинского тайменя в бассейне реки Саруфуцу. Правда, по нашим меркам особых проблем там вроде и нет. Несмотря на доступность, никто не трогает тайменей во время нереста. Ловить по принципу "поймал-отпусти" не запрещено, только рекомендуется применять щадящие орудия лова.

Конференция в Саруфуцу

Нерест тайменей в бассейне Саруфуцу проходит в полугорных притоках, текущих прямо вдоль дорог. К сожалению, в момент нашей экскурсии вода в этих ручьях была мутной, и тайменя мы увидеть не смогли. Переехали на другую, япономорскую сторону полуострова Соя, в бассейн реки Тешио. И здесь мы испытали настоящее потрясение! Ручей, протекающий по сенокосным землям, во многих местах спрямлен, берега укреплены, русло пересечено бетонными дамбами, затеняющей растительности нет, фактически все естественные местообитания уничтожены. Более скучного ручья-канала трудно себе представить.

Канализированный приток реки Тешио

Но речка не была мертвой. Сначала Брайан закричал, увидев малинового самца в мутноватой воде, потом Мариуш заметил мелькнувшего на водопаде тайменя, наконец, и мне посчастливилось обнаружить пару в тени моста. Но больше всего тайменей скопилось в водопадной яме под одной из дамб. Здесь было не меньше трех самцов и двух самок. Они то подымались в кипящие буруны, то возвращались в спокойную воду, как будто позируя фотографам. Когда я спустился к воде, чтобы посмотреть водных личинок насекомых под камнями, один из самцов подплыл мне прямо под ноги, и при желании я мог бы потрогать его рукой.

Таймени

Теперь я понял, где снимал свои замечательные подводные фильмы с нерестом тайменя Маню Этив, канадский герой-ученый в инвалидной коляске. Он ездит по всему миру и собирает информацию о нерестовом поведении разных видов лососей, основывая на этом эволюционную историю семейства лососевых. Снимать нерест тайменя он приезжал именно сюда, а помогал ему Мицуро Кавахара, который сопровождал нас и в этот раз. Да и сам Кавахара-сан сделал множество отличных подводных кадров, как и посетивший нас однажды вечером знаменитый фотограф Юджи Сео.

Несмотря на обилие нерестовых производителей, я сильно сомневаюсь, что будущее этой субпопуляции безоблачно. В канализованной речке, при отсутствии питательных веществ, приносимых из океана тихоокеанскими лососями, мальки тайменей не могут себя нормально чувствовать и должны сразу же скатываться в поисках лучших местообитаний. Все реки с пока еще устойчивыми популяциями окружены другими реками, где таймень в угрожаемом состоянии или уже исчез. Я пытался выяснить, почему японцы при всей своей любви к природе во всех ее проявлениях не предпринимают серьезных усилий по реинтродукции (переселению) вида из рек с процветающими популяциями в соседние. Ответ был один - генетические отличия.

Но мне почему-то кажется, что дело еще и в том, что все эти реки так нарушены, что тайменю трудно найти подходящие места обитания и достаточно корма. Мы проехали почти весь остров Хоккайдо и везде видели одно и то же - дамбы на реках и ручьях, несущие разные функции (гидроэнергетика, сельское хозяйство, питьевое водоснабжение, контроль наводнений). Везде мы видели самые разные способы защиты склонов с применением бетона, металла, пластмассы и дерева, вдоль большинства рек насыпаны дамбы (levee), защищающие от разливов. Японцы вообще, кажется, "повернуты" на контроле эрозии и водоотведения.

Дамба на ручье для водозабора

Плотина ГЭС

Главная река острова Исикари через каждые 20 км пересечена сложными мостовыми плотинами, служащими для подачи воды на рисовые поля, и только некоторые из них снабжены не очень эффективными рыбоходами. Кажется, что в стране громадные излишки денег и трудовых ресурсов, иначе, зачем так вкладываться в места, которые могли бы оставаться в естественном состоянии. Теперь им надо учиться у американцев методам природоприближенного восстановления нерестовых рек.

Дамба на реке Исикари

Но пока таких проектов мы могли увидеть немного.

Мне еще не очень нравится система управления японцами ресурсами промысловых лососей. Они содержат более 300 лососевых рыбоводных заводов разной формы собственности.

Один из частных ЛРЗ

Известная цифра количества заводов (378 на 2005 год) уже устарела. Как нам говорили, сейчас количество заводов сокращается. Большинство частных и кооперативных заводов расположены на небольших притоках и никак не мешают свободным миграциям рыб. Но несколько крупных государственных заводов перегораживают забойками основные реки, изымают всех производителей, закладывают огромное количество икры и потом развозят ее для инкубации и подращивания на множестве мелких заводиках. Да, они выпускают около 2 миллиардов подращенных мальков кеты, которые дают почти 200 тысяч тонн уловов. Но при этом лишают свои реки рыбы. Только недавно они начали пропускать ограниченное число производителей на нерестилища и называют эту кету природной, хотя она уже давно превратилась в смешанную с преобладанием искусственных селекций.

Но я отвлекся. За три дня экскурсий по полуострову мы побывали и на мысе Носяпшу, и на мысе Соя, и в городке Тойтоми с его горячими источниками. Как говорится, кидали камешки с другого бережка далекого пролива Лаперуза. А утром четвертого дня сели в рейсовый автобус и поехали в самый центр острова - в город Асахикава. Там нас подхватил известный местный натуралист Ямамото Маки и на своей машине повез на северо-восток острова - полуостров Ширетоко. Маки-сан прекрасно знает свою страну и умеет показать ее англоязычным приезжим. Он поселил нас в удивительном месте - на окраине городка Уторо в очень уютной гостинице, где мы смогли отведать абсолютно аутентичную японскую кухню и японский горячий бассейн - онсэн.

Маки-сан

На Ширетоко мы встретились с членом еще одной общественной организации "Друзья реки Шари" Такаши Мори. Нам выдали сапоги и пригласили поучаствовать в "тайменевом патруле". И мы опять видели красные спины самцов в мутноватой воде, хотя хороших снимков сделать не удалось. В этой реке уже гораздо более удобные места для молодежи - мы остановились на берегу мелкой проточки и обсудили роль таких природных "отстойников" для мальков сахалинского тайменя. Согласно гипотезе М.Фукушимы, таймень нерестится ранней весной и живет в низкоградиентных реках с такими стоячими мелководьями потому, что иначе его молодь выносилась бы паводками в море и там погибала. А при том жизненном цикле, к какому он приспособился, вид не имеет врагов и занимает очень выгодную экологическую нишу. Нечего и говорить, что у нас на Сахалине очень много рек прекрасно подходят для тайменя, и он мог бы процветать и дальше, если бы достойно охранялся. Или, если бы берега наших рек населяли люди с таким экологическим сознанием, как у японцев.

Остаток поездки мы и посвятили поискам путей повышения экологического сознания. Мы побывали в очень известном месте - в национальном парке Ширетоко, который не так давно стал территорией Всемирного природного наследия. Большой полуостров прямо напротив нашего Кунашира отдан оленям, медведям, птицам и рыбам. Но это не заповедник, это парк. Люди могут посещать его, любоваться красотами, общаться с животными. В парке огромное количество оленей - около 20 тысяч. Они серьезно воздействуют на состав насаждений, так как зимой вынуждены питаться корой деревьев. Оленей никто не стреляет, специальными ловушками отлавливают и отправляют на фермы, где их цивилизованно превращают в мясо и шкуры.

Есть и бурые медведи - по оценкам их более 300. Основное стремление администрации парка, по-моему, иногда чрезмерное, - обезопасить людей от медведей. Вокруг городка Уторо возведен забор под электротоком, перед экскурсией по экологической тропе обязательно проводится инструктаж в форме видеолекции о том, как вести себя при встрече с медведем. Сама тропа на значительном протяжении проложена по деревянному настилу, также защищенному электрзабором. И все же медведь Хигума у них любимый герой, настоящий символ острова наряду с тайменем. Но есть и еще один герой, еще более харизматичный и яркий. Это рыбный филин Blakiston's fish owl. У нас он еще сохранился на Кунашире, а вот на Сахалине, похоже, полностью исчез. Разные изображения филина мы видели не только в музее Ширетоко, но и в многочисленных сувенирных лавочках, на стендах нацпарка и на визитках его сотрудников.

Рыбный филин

А вот выдра, пока еще вполне обычная на нашем острове, в Японии полностью исчезла - вот она-то и стала надежным индикатором неправильного обращения с реками. Сотрудник музея Такахиро Мураками как раз занимается проектом по реакклиматизации выдры в Ширетоко. Он приедет к нам на остров, и мы обязательно поможем ему с продвижением его проекта.

Прощаемся с красотами Ширетоко и движемся на юг, до Shibetsu Salmon Museum. Это грандиозное сооружение, пристыкованное к крупному рыбоводному заводу. Мы здесь отсняли все, что могли, так как у нас тоже строится Сахалинский лососевый парк с музеем, и все может пригодиться. Вот чего у нас,

вероятно, никогда не будет - это аквариумов, набитых молодыми тайменями. Их можно покормить, но все равно как-то печально видеть легендарную рыбу в неволе за стеклом.

Shibetsu Salmon Museum

Таймени в аквариуме

Обратный путь до Асахикавы и затем до аэропорта ничем особенным не запомнился. Последнее яркое впечатление о нашем удивительном путешествии по Хоккайдо - деревянная композиция в аэропорту Читосэ.

В аэропорту Читосэ

Этот гигантский пазл, сложенный из стилизованных фигур разных местных животных, символизирует взаимосвязь в мире природы. Пазл не сложится, если какая-то одна часть, один из видов животных исчезнет. Мы иногда забываем, что человек - это тоже часть природы. И наше место тоже есть в этой композиции.

Сергей Макеев, ихтиолог.

10 мая 2012
ИА Sakh.com